

Холодный снег падал на бескрайнее белое поле. Ветра не было, только неуклонный снегопад. Тем не менее, в воздухе витал неестественный холод.

Ху Цзинь стоял на стене Города Красного Лотоса, одетый в униформу Секты Пылающего Солнца. Вокруг него плечом к плечу стояли другие ученики, их глаза были далеки и печальны.

Многие потеряли друзей, а некоторые даже семью. Бегство было невозможным, так как чудовищные звери следили за тем, чтобы ни один человек не смог убежать. Это заставляло культиваторов постоянно играть в обороне.

И что это была за оборона...

Каменная стена была ничем не примечательна. Некоторые камни были неровными, а кое-где были неровные участки, где чудовищные звери прорвались сквозь стену.

Взгляд Ху Цзиня пронзал расстояние, где орда чудовищных зверей начала свой безжалостный натиск. Земля содрогалась под их тяжестью, грозя обрушить стену. Звери подняли ослепляющее снежное облако, напоминающее беспощадную лавину, несущуюся на них, их рев эхом отдавался пугающей свирепостью.

До сих пор они сталкивались только с мелкими стычками, но никогда с волнами такого масштаба.

Ху Цзинь оглядел укрепленные стены. У основания были установлены ловушки, и горшки со странными жидкостями были готовы к тому, чтобы их бросили в зверей. Он догадался, что в них яд.

Яд стал обычным оружием против чудовищных зверей. Мастер Ху Цзиня постоянно хвастался ядом и тому подобными вещами.

Несмотря на их подготовку, Ху Цзинь знал, что их шансы невелики. Среди орды был чудовищный зверь уровня Формирования Ядра, что предрешало их судьбу. Конечно, никто не принял никаких контрмер против этого...

Он предупреждал всех, но, будучи внешним учеником без заметных подвигов, его предупреждения были проигнорированы. Задержка с атакой зверей заставила его выглядеть лжецом.

"Чудовищные звери используют стратегии и планы, как и тогда, когда они завоевали центральный континент", - раздался голос его мастера из монеты. "Если тот монстр с центрального континента здесь, мы все мертвецы".

"Какой монстр?" - прошептал Ху Цзинь.

"Когда падает целый континент, всегда замешан один или два монстра - как в прямом, так и в переносном смысле. Если ты когда-нибудь думал о том, чтобы отправиться в дикое приключение, даже не думай о том, чтобы отправиться на центральный континент", - посоветовал его мастер.

"Я не думал об этом. Здесь и так достаточно проблем", - вздохнул Ху Цзинь.

"Тогда смотри вперед. Чудовищные звери близко, и среди них есть несколько хлопотных экземпляров", - сказал старик в монете, прежде чем замолчать, чтобы дать Ху Цзиню

сосредоточиться на предстоящей битве.

Чудовищные звери теперь были в пределах досягаемости. На них обрушился дождь из ревающего пламени, ледяных шипов, воздушных лезвий, камней и различных дальнобойных атак. Звери были так плотно упакованы, что в них было трудно промахнуться.

Ху Цзинь с беспокойством смотрел на них. Несмотря на то, что его предупреждения остались без внимания, один из его новых друзей был сыном Лидера Клана в городе, и его отец построил дополнительные укрепления на стенах. Это должно было позволить им продержаться дольше, но этого было недостаточно. Их собирались раздавить.

"Уф, так вот почему Лидер Секты решил отправить меня сюда?" - проворчал мужчина рядом с Ху Цзинем.

Ху Цзинь повернулся к говорящему и увидел старика, на две головы выше всех остальных.

У мужчины была лысая голова, как у монаха, и он был сложен как медведь, с перекачивающимися мышцами. Его густая, колючая белая борода напоминала львиную гриву вокруг челюсти. Несмотря на погоду, он был одет в красную мантию, распахнутую посередине, демонстрируя свое телосложение, похожее на скалу.

"Осторожнее с ним", - пробормотал его мастер, так, чтобы только Ху Цзинь мог его слышать, и тот слегка кивнул.

Крупный мужчина повернулся к Ху Цзиню, заметив его взгляд. "На что ты смотришь, малыш? Никогда не видел настоящего мужчину?"

Ху Цзинь уже собирался отвернуться, когда его мастер в кольцо вдруг добавил: "С этого момента следуй моим инструкциям и говори то, что я скажу".

Не зная о намерениях своего мастера, но безоговорочно доверяя ему, Ху Цзинь повторил: "Как вообще можно двигаться с таким смертельным ядом, бегущим по венам?"

В этот момент старик положил свою мясистую руку на плечо Ху Цзиня. Его тяжесть ощущалась гнетущей. Глаза Ху Цзиня налились кровью, как будто вот-вот лопнут. Его рот был закрыт, а зубы стучали, как будто вот-вот разлетятся вдребезги от невидимой тяжести.

Что это была за сила? Он даже не мог открыть рот!

"Молодой человек, такие вещи не говорят на публике", - прошептал мускулистый старейшина, пристально глядя на Ху Цзиня. Некоторые из окружающих их людей повернулись, чтобы посмотреть.

Но тут Ху Цзинь почувствовал прилив сил, когда его мастер дистанционно активировал Ци внутри его тела. Он вздрогнул, и его учитель прошептал поспешные инструкции. Ху Цзинь повторил слова своего мастера вслух.

"Я могу помочь исцелить вас до начала битвы", - сказал Ху Цзинь сквозь стиснутые зубы, когда давление вокруг него усилилось.

"О?" - Старик улыбнулся, но, несмотря на его небрежное поведение, давление усилилось. Ху Цзинь почувствовал, что его сейчас раздавит. "И скажите, пожалуйста, зачем вам это делать?"

Тон старика ясно давал понять, что он ему не доверяет. В груди Ху Цзиня вспыхнул гнев. Он усердно трудился, делал все, что мог, но люди все равно не слушали его и относились к нему как к грязи.

"Потому что я не хочу, чтобы ты пострадал в битве, в которой будет на кону моя жизнь, если ты проиграешь!" - крикнул Ху Цзинь, на этот раз без помощи своего мастера, движимый исключительно силой воли. "Так что заткнись и прими мою помощь, старик!"

Вот и все, подумал Ху Цзинь. Так ли закончится его жизнь? Нет, его мастер, вероятно, каким-то образом выйдет и спасет его; он всегда так делал. Но он устал от того, что люди все время смотрят на него свысока.

Вместо того чтобы разозлиться, старейшина, высокая фигура с обветренным лицом и озорным блеском в глазах, громко рассмеялся, его голос эхом разнесся по двору. Давление вокруг Ху Цзиня мгновенно исчезло. "Мне нравится твоя смелость, малыш!" - прогремел он. "Давай, покажи мне, на что ты способен!"

"Ах..." - Ху Цзинь был удивлен и не мог поверить своим глазам. Старый мускулистый мужчина улыбался от уха до уха.

"Кстати, меня зовут Зун Гон", - представился старик. Он поднял Ху Цзиня и перекинул его через плечо, как мешок с картошкой.

Ху Цзинь заерзал, его голос был полон смеси фрустрации и неповиновения. "Эй! Отпусти меня, старик! Я могу идти сам!"

Другие культиваторы на стене перешептывались между собой, поглядывая на них. Однако у них не было времени продолжать, так как чудовищные звери приближались.

Несмотря на его жалобы, Зун Гон не опустил его и понес в один из пустующих домов у стены. Там он шлепнул Ху Цзиня на пол и посмотрел ему в глаза.

"Ты действительно имел в виду то, что сказал там, вверху, сопляк? Ты действительно можешь вылечить меня от моих ран? Если ты просто хвастался, самое время признаться. Я бы не стал убивать ученика Секты Пылающего Солнца за такую мелочь", - Зун Гон нахмурился, как будто вспомнив что-то неприятное. Он откинул мантию, обнажив темную, пульсирующую рану, которая казалась живой, прямо под левым ребром. "Ты можешь справиться с чем-то подобным?"

Рана, отвратительное зрелище, источала зловонный запах и извивалась, как черви, хотя невидимая сила, казалось, останавливала их продвижение.

"Тысяча Змей, Кусающих Скорбящее Сердце, - так называется этот яд", - сказал его мастер. "Он был создан человеком с Экстремальным Телосложением Тысячи Ядов. Ему суждено было умереть молодым, но у него была девушка, которая выросла вместе с ним, и они пообещали всегда быть вместе. Когда они выросли, девушка забыла свое обещание и вышла замуж за дровосека из деревни. Человек с Экстремальным Телосложением Тысячи Ядов, снедаемый горем и предательством, создал этот яд и заставил ее выпить его, а в конце концов выпил его сам... Тогда и было обнаружено, что экстремальные телосложения ядовитого типа могут противостоять даже самым сильным ядам".

Ху Цзинь слушал рассказ своего мастера о происхождении яда. Ему были безразличны такие подробности, но он не мог остановить своего мастера, так как Зун Гон был рядом, а он не мог

говорить вслух.

"В любом случае, довольно впечатляет, что кто-то на уровне Царства Формирования Ядра может так легко противостоять чему-то подобному", - кивнул его мастер. "Спроси его, где он получил травму. В наше время не должно быть много мастеров ядов, способных создать подобный яд".

"Где ты получил такое отравление?" - нахмурился Ху Цзинь, подходя ближе, чтобы получше рассмотреть рану. "Впечатляет, что культиватор уровня Формирования Ядра может так легко противостоять чему-то подобному".

"Ну, это не так просто, как кажется", - усмехнулся Зун Гон. "Я получил эту рану 150 лет назад от старейшины вражеской Секты. Это безжалостный яд, который постоянно пытается добраться до моего сердца. Хотя ублюдку, который сделал это со мной, пришлось еще хуже".

"Ложись, и я начну с того, что приготовлю пару таблеток, чтобы подготовить твоё тело", - сказал Ху Цзинь ровным голосом. Как человек, упавший со статуса гения, он знал, как скрывать свои чувства.

Зун Гон оглядел его с ног до головы, оценивая. Он пожал плечами и направился в одну из спален дома, вскоре вернувшись. Взмахом руки он вызвал односпальную кровать, и Зун Гон лег на нее.

Кровать заскрипела и застонала, ее деревянные ножки затряслись под тяжестью человека с большим количеством мышц, чем Ху Цзинь когда-либо видел. Кровать была недостаточно велика, чтобы вместить все его тело - его плечи и ноги почти до колен торчали наружу - но каким-то образом кровать держалась.

"Давай покончим с этим побыстрее. Мне нужно выиграть войну", - уверенно сказал старик, устраиваясь поудобнее. С каждым движением кровать скрипела все сильнее, и Ху Цзинь ожидал, что она вот-вот сломается.

"Приступай к работе", - сказал его мастер, прерывая его мысли. "Это только вопрос времени, когда чудовищные звери подойдут ближе. Хотя ты не будешь особо полезен в бою, этот здоровяк будет".

Ху Цзинь кивнул, следуя инструкциям своего мастера. Он достал из своего кольца хранения старый темный горшок с крышкой. Это была Алхимическая Печь, одна из самых низких по классу, но она справится со своей задачей. Любая другая Алхимическая Печь была намного выше его бюджета.

"На этот раз я помогу тебе приготовить таблетку. Это будет высокоранговая лечебная таблетка, а другая - низкоранговая ядовитая таблетка", - сказал его мастер, материализовавшись рядом с Ху Цзином. "Я возьму немного твоей Ци, так что не сопротивляйся слишком сильно".

Алхимия - сложный процесс; его мастер называл это приготовлением огня с помощью Ци. Это было неплохое описание, но Ху Цзинь видел в этом скорее сжигание денег. Процент успеха у среднего алхимика был удручающе низким.

Ху Цзинь практиковался почти год и едва ли был алхимиком по меркам своего мастера. Его мастер даже сказал, что он не должен готовить таблетки на глазах у других, иначе он опозорит его имя.

Ху Цзинь думал, что его мастер слишком ворчлив в этом отношении. В конце концов, его мастер был известен своими ядами, а не алхимией.

Когда Ци начала вытекать из тела Ху Цзиня, он поморщился, чувствуя, как на него обрушивается волна усталости. Хотя он не мог чувствовать свою собственную Ци, он мог ощущать последствия ее почти полного истощения.

Он хотел крикнуть своему учителю, чтобы тот был осторожен. Ху Цзиню предстояло сражаться, и он не хотел встречать бой в состоянии истощения. Но с другим человеком в комнате, разговаривать с самим собой было бы не лучшим признаком здравомыслия.

Мускулистый старейшина уже шел на риск, позволив ребенку приготовить ему лекарство. Он с трудом верил, что в таком юном возрасте он может разбираться в алхимии. Но ребенок, который разговаривает сам с собой? Это было бы уже не доверие, а безрассудство со стороны старика.

Ци потекла в алхимическую печь, заставляя ее дребезжать, а травы и сокровища левитировали, высыхая и распадаясь. Из трав извлекались маленькие шарики жидкости.

Подождите, почему его мастер использует эти вещи? Он потратил немало сил, чтобы добыть их!

Сладкий аромат наполнил комнату, когда печь раскалилась докрасна, загремела и засвистела. Ху Цзинь почувствовал шум в ушах, как будто он находился под водой.

"От такого яда нет лекарства. У большинства ядов, созданных предыдущими культиваторами с Экстремальным Телосложением Яда, нет официальных противоядий. Вот почему мы будем использовать другой яд, чтобы убить яд, а затем вылечить этот яд", - объяснил его мастер. "У меня даже есть техника, которая может немного увеличить скорость культивирования. Она предполагает столкновение ядов в организме и может почти удвоить скорость культивирования. Я оставил ее в качестве наследия. Надеюсь, никто ее еще не нашел и не начал использовать".

Ху Цзинь в замешательстве наклонил голову, показывая, что не понимает, почему его мастер это говорит. То, что кто-то другой использует эту технику, может быть плохо, но это не значит, что это плохо во всех смыслах.

"Это Небесная Техника", - сказал его мастер, как будто это все объясняло. "Хотя быть единственным пользователем выгодно и может в определенной степени компенсировать плохой талант, она теряет почти всю свою эффективность, если ее используют два или более человек. Эта потеря эффективности еще хуже, чем у большинства других Небесных Техник, потому что это техника, которая помогает в культивировании".

Его учитель был в одном из своих наставнических моментов, но Ху Цзиню не хватало контекста. Он планировал попросить более подробную информацию, если им когда-нибудь удастся выбраться из этого испытания. Его мастер никогда подробно не рассказывал о Небесных Техниках.

Через некоторое время печь засвистела и остыла. Когда это произошло, из нее вылетело две таблетки - одна зеленая, а другая небесно-голубая, обе размером с большой палец.

"Сначала прими зеленую. Это сильный яд, который убьет яд в твоей ране. Затем синяя разберется со вторым ядом", - сказал Ху Цзинь, предлагая старейшине таблетки.

Мускулистый старик взглянул на таблетки, его лицо было серьезным. Он встретился взглядом с Ху Цзинем и спросил: "Ты хочешь сказать, что собираешься меня отравить?"

"Да", - немедленно ответил Ху Цзинь.

Глаза Зун Гона сузились, его брови, похожие на мечи, нахмурились. Он был похож на могучего тигра, готового к прыжку. Сердце Ху Цзиня забилось чаще.

Как раз когда Зун Гон, казалось, был готов высвободить свою Ци, мастер Ху Цзиня собрал Ци для потенциального боя. Но Зун Гон вдруг громко рассмеялся: "У тебя есть смелость, малыш! Это освежает по сравнению с теми интриганами во Внутренней Секте. Я доверюсь тебе в этом".

Прежде чем Ху Цзинь успел среагировать, лысый старик выхватил у него таблетки и закинул зеленую в рот. Лицо старика тут же побледнело, и он выкашлял на пол полный рот черной крови.

Там, где приземлилась кровь, каменный пол зашипел, как курица, брошенная в кипящее масло. Глаза Ху Цзиня расширились, когда он понял, насколько силен яд в Зун Гоне.

Вены на лице старейшины вздулись и стали зелеными, из носа потекла кровь. Несмотря на это, старейшина спокойно стоял и спросил: "Когда мне принимать вторую таблетку?"

Ху Цзинь подождал некоторое время, наблюдая, как лицо старейшины искажается от боли. Когда его мастер сказал ему, что пора, Ху Цзинь сказал: "Сейчас!"

Старейшина немедленно проглотил синюю таблетку. На мгновение все стихло, а затем из носа Зун Гона хлынула черная кровь. Его бледное лицо постепенно вернуло свой естественный цвет, и старейшина улыбнулся, обнажив окровавленные зубы. Он взглянул на свои ребра, где был яд, и увидел только загорелую кожу.

"Хех, яд, с которым я боролся больше века, был исцелен каким-то случайным ребенком", - усмехнулся Зун Гон. "Я твой должник, малыш. Как тебя зовут?"

"Ху Цзинь".

"Что ж, Ху Цзинь, как ты смотришь на то, чтобы стать моим личным учеником? Мне нужны друзья, которые не являются змеями", - предложил Зун Гон, его голос был полон смеси серьезности и юмора.

"Тебе следует согласиться", - сказал его мастер. "Он кажется хорошим человеком. Ты мог бы многому у него научиться, а также получить защиту".

Взгляд Ху Цзиня задержался на обветренном лице мускулистого старика, его захлестнул поток воспоминаний. Он вспомнил время, когда его культивирование было разрушено, и последовавшие за этим безжалостные мучения. Все любили избивать павшего гения.

Ху Цзинь сжал правый кулак ладонью и низко поклонился, его голос был полон решимости. "Простите, но в этой жизни у меня будет только один мастер".

Призрак его мастера улыбнулся рядом с ним, поглаживая свою длинную бороду, прежде чем вернуться обратно в монету.

"О, я не знал, что у тебя уже есть мастер. Что ж, я могу это уважать. Человек должен быть

верен своему слову и держать его, иначе он не мужчина!" - смело заявил Зун Гон. Затем он нахмурился и посмотрел на одну из стен дома, в сторону поля битвы.

Не говоря больше ни слова, он подошел к стене, пробив ее, и вышел на заснеженную землю. Он посмотрел вверх, нахмурился и внезапно исчез.

Ху Цзинь остался один, не понимая, что он только что увидел и что ему делать дальше. Он чувствовал себя измотанным еще до того, как началась битва, зная, что большинство чудовищных зверей обладают силой культиватора уровня Собирания Ци.

"Иди к стене", - приказал его мастер.

Ноги Ху Цзиня пришли в движение прежде, чем он успел подумать о том, что имел в виду его мастер. Он поднялся по лестнице на стену и был потрясен увиденным. Чудовищные звери, со своими огромными формами и светящимися красными глазами, были опасно близко, их рев заставлял волосы на затылке Ху Цзиня вставать дыбом.

Повсюду раздавались взрывы. Летающие чудовищные звери, с их острыми, как бритва, когтями и клыками, хватали культиваторов со стен. Они бросали их, их тела приземлялись с влажным, сокрушительным звуком, превращаясь в красные пятна на земле.

Воздух был пропитан запахом крови и криками раненых.

В воздухе витал металлический запах, с которым Ху Цзинь уже немного освоился.

Прежде чем он успел полностью погрузиться в битву, над полем спустилась тень. Ху Цзинь посмотрел вверх, и увиденное заставило его застыть на месте. Это был гигантский змей-чудовище, возвышающийся над облаками.

У змея был шрам, идущий от подбородка до кончика хвоста. Его белоснежная чешуя, казалось, отражала солнце. Четыре красных глаза блуждали вокруг, выискивая добычу.

Смертоносная аура окружала существо, заставляя кожу Ху Цзиня мурашки.

Змей открыл пасть, выпуская красный туман в сторону стен.

"Похоже, маленькая змейка снова пришла поиграть", - душа мастера Ху Цзиня вышла из монеты. В его полупрозрачной душе был легкий блеск. "Что ж, похоже, на этот раз мне не удастся немного поколотить ее".

Как только он это сказал, раздался оглушительный рев, и в небе появились две фигуры. Обе были одеты в багряные мантии, но они не могли быть более разными по телосложению. Один был похож на худого, изголодавшегося юношу. Другой был тем, с кем Ху Цзинь был знаком - Зун Гон.

Зун Гон вытащил руки из рукавов мантии, позволив верхней части свисать вниз и обнажив свое рельефное тело.

Белый змей прищурился, глядя на него, и весь красный туман сконцентрировался в большой шар, который с грохочущим грохотом выстрелил в Зун Гона, воздух вокруг него заколебался.

Зун Гон сжал руки, и невидимое, тяжелое давление опустилось вниз. Земля под ним треснула, заставив многих чудовищных зверей провалиться в расщелины. Приливная волна лавы

поднялась вверх, образовав гигантскую человеческую голову из лавы. Волна жара прокатилась по полям, заставив Ху Цзиня почувствовать себя, как в сауне. Снег растаял, и часть травы под снегом загорелась.

Когда красная сфера достигла лавовой головы, та открыла пасть и впиалась в красную сферу. Раздался шипящий звук, и лавовая голова лопнула, как воздушный шар.

Лава разлетелась во все стороны, вызвав панику среди людей на стенах. Но прежде чем расплавленная порода успела до них добраться, худой человек, стоявший рядом с Зун Гоном, взмахнул рукой, и образовалась стена огня, почти достигавшая облаков, сжигая лаву дотла.

Никто не остановил падающую лаву на стороне чудовищных зверей. Образовались озера лавы, и чудовищные звери горели. Их визг, крики, рев и вопли боли ненадолго эхом разнеслись, прежде чем они быстро погибли.

Глаза Ху Цзиня были как блюдца, когда он наблюдал за битвой. Он не сомневался, что это были монстры уровня Формирования Ядра. Они могли легко изменить ход войны и уничтожить армии.

Секта прислала двух Старейшин Основы!

Ху Цзинь улыбнулся, поняв, что они прислушались к его предупреждениям. Возможно, Секта держала это в секрете, чтобы не насторожить чудовищных зверей.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4400709>